

Желание невесты заставило Сяо Шуланя за тысячи ли отправиться на поиски дивной бессмертной травы — Лотоса Холодной Луны. Кто же знал, что он столкнётся с Лю Тинчжу — ёбэй, питающимся духовной энергией этой травы, и окажется под угрозой лишиться жизни. Однако Меч Синего Дракона, который носил Сяо Шулань, неожиданно подавил Лю Тинчжу, а его собственные неконтролируемые чувства и вовсе разрушили уровень культивации Лю Тинчжу...

Зелёные горы орошают одежды людей... Это лучшее описание для Лю Тинчжу. Его развевающиеся зелёные одежды исполнены такой неземной лёгкости, что Сяо Шулань от страха перешёл к любви. Но люди и ёбэй по природе своей различны, и способен ли Лю Тинчжу, незнающий вкуса страсти, по-настоящему понять человеческие чувства и ответить на них?

Глава первая

Это была очень тихая ночь.

Настолько тихая, что не было слышно даже щебетания птиц.

Сяо Шулань заблудился в горах.

Ему казалось, что он ходит кругами по одному и тому же месту: те же камни, те же деревья, те же цветы и травы, а в небе — та же круглая луна, белая и яркая.

Исполненный жгучей обиды, он думал о том, почему Юйянь на день рождения не пожелала чего-нибудь другого, а потребовала именно этот проклятый Лотос Холодной Луны.

Он рыскал по всем горам и долам, словно глупец, и если прославленный в цзянху мечей заблудится в горах, это наверняка станет величайшей шуткой во всём боевом мире.

Предаваясь самоуничтожению, он завернул за очередной угол, и перед его глазами вдруг посветлело, а в ушах прояснилось: из горной каменной стены с журчанием бил чистый родник, звеня каплей, словно звуки цитры.

Лунный свет падал прямо на чистую воду, и водная гладь искривилась, будто рассыпанный нефрит.

Под двумя зелёными соснами неожиданно обнаружилась небольшая беседка. Внутри стояли каменный стол и круглые табуреты, а плита стола была высечена в виде шахматной доски, усеянной чёрными и белыми камнями — шла незаконченная партия.

Сяо Шулань с любопытством сделал два шага вперёд, но нерешительно остановился.

В глухих горах — и кто-то играет в шахматы при луне? До чего же странно, но, сколько ни оглядывайся вокруг, следов людей не было видно.

Пока он колебался, с неба закапал мелкий дождь. Шум дождя был вязким и непрерывным, до слуха доносилось лишь шуршание капель по листьям, а дождевая вода капля за каплей стекала с карниза беседки.

В горах стояла такая тишина, что Сяо Шулань слышал, как падают и разбиваются дождевые капли.

Словно распускаются и тут же осыпаются крошечные прозрачные цветы.

Сяо Шулань заметил, что крыша беседки была полой и не могла защитить от дождя; вода лилась прямо оттуда, капая на высеченную в каменном столе шахматную доску.

Доска имела углубления, и постепенно они тоже наполнились водой, так что камни перестали держаться неподвижно и поплыли.

В итоге эта битва чёрных и белых камней постепенно превратилась в лужицу чистой воды с плавающими в ней чёрными и белыми нефритовыми камешками, выглядело это поистине прекрасно.

Дождь шёл всё гуще и плотнее. Сяо Шулань огляделся по сторонам и заметил, что на востоке в бамбуковой роще смутно мерцает свет. Подумав, что раз есть огонёк, значит, там живет человек, он со всех ног бросился к бамбуковой роще.

Добежав до бамбучника, Сяо Шулань неожиданно остановился.

Цвет этого бамбука был невероятно красив: зелень отливала пурпуром, причём зелёный был утончённо-мрачным, а пурпурный — нёс в себе некую причудливую потустороннюю прелесть.

Бамбуковую рощу пополам пересекал небольшой ручей, и Сяо Шулань пошёл вдоль его течения.

Ручей становился всё шире, слабый свет, видимый ранее из-за пределов рощи, тоже разгорался ярче, и после очередного поворота перед глазами открылось просторное место: в самой глуши бамбучника, там, где кончался ручей, притаилось маленькое озеро.

У кромки воды росло древнее раскидистое дерево с толстым стволом, который едва смогли бы обхватить несколько человек; его корни переплелись самым причудливым образом, что особенно бросалось в глаза среди изумрудных стеблей бамбука.

Тот самый свет, что он заметил ранее, исходил из-за дерева.

Сяо Шулань пристально вгляделся в то место, откуда струилось сияние, и внезапно замер.

Мужчина в зелёных одеждах полулежал, прислонившись к старому дереву. Густые и редкие тени ветвей падали на его лицо, отчего черты казались немного размытыми и нечёткими.

Светло-зелёные одежды мужчины были закатаны до колен, левая нога лежала поверх правой, слегка покачиваясь, а правая была опущена в прозрачно-бирузовую воду. Водные растения на дне казались ещё зеленее самой воды, они чуть колыхались в течении, мягко обвивая похожие на нефрит лодыжки.

Ветви и листья старого дерева росли так густо, что, несмотря на сильный дождь, на него падало лишь несколько редких капель.

Дождевая вода стекала оттуда вниз, падая прямо на пряди волос.

Постепенно его волосы намокли, прильнув тонкими прядями к шее и ушам. Сам же он, казалось, ни капли не обращал на это внимания.

Прошло добрых полчаса, прежде чем он, судя по всему, наконец заметил взгляд Сяо Шуланя, и мужчина медленно поднялся на ноги.

Когда он вышел из-под тени дерева, Сяо Шулань на мгновение даже ощутил легкое головокружение.

Возможно, виной тому был ночной лунный свет, а возможно — дождевая дымка: вокруг человека, стоявшего перед ним, словно клубилась лёгкая дымка тумана, заставляя почти поверить, что он не принадлежит к миру смертных.

Широкие одежды с просторными рукавами, развевающиеся зелёные шелка, полусырые пряди волос, словно дымка, трепещущие на ветру, спокойное, как вода, и нежное, как луна, лицо; брови — будто выписанные густой тушью, глаза — словно упавшие звёзды, но звёзды эти были разбитыми, и каждая капелька света отражала чистейшее сияние небесной луны, ясная, как кристалл, на вид казавшаяся одновременно и пронзительно-прозрачной, и бездонной.

Сяо Шуланю казалось, что этот человек — словно кусок чистейшего нефрита, от которого исходит мягкое свечение.

Это сияние было очень слабым и совсем не походило на тот яркий свет, что он видел у бамбуковой рощи, однако казалось, будто оно похитило всю красоту лунного света.

В его голове безо всякой причины всплыли странные истории — например, о том, как некогда нефритовая пипа, впитавшая в себя сущность и духовную энергию неба и земли, солнца и луны, обрела человеческий облик.

Этот человек неожиданно улыбнулся. Да так, что сияние вокруг него на миг словно стало ещё гуще.

— Ты наконец пришёл. Я ждал тебя очень долго.

Сяо Шулань опешил и произнёс:

— Ты знаешь меня?

Мужчина с улыбкой приподнял брови, и между его бровями, чернеющими подобно туши, проступило нечто далёкое и призрачное, словно горные вершины в дымке.

— Не знаю.

— Тогда с чего ты взял, что всё это время ждал меня?

Мужчина в зелёном склонил голову, глядя в небо: дождь неизвестно когда прекратился, и луна снова показала из-за туч половину своего лица.

— Все, кто приходит в эти горы, хотят сорвать Лотос Холодной Луны. Все они — те, кого я должен дожидаться.

Сяо Шулань вскинул соболиные брови:

— Это ты заманил меня сюда тем светом? Кто ты в конце концов такой?

Улыбка мужчины стала ещё шире, отчего в чистой ауре неуловимо проступили нотки зловещих чар.

— Раз уж ты пришёл сюда за цветком, неужели никто не говорил тебе, что здесь повсюду обитают горные духи и лесные демоны?

Сяо Шулань взял себя в руки и замолчал, ожидая его объяснений.

Собеседник действительно снова улыбнулся и произнёс:

— Я должен дожидаться девятьсот девяносто девять человек, а ты... последний.

Помолчав, он добавил:

— Ради этого... скажи мне, как тебя зовут?

Сяо Шулань ответил:

— Сяо Шулань.

Мужчина дважды повторил это имя, прокатав его на языке, и улыбнулся:

— Неплохое имя, я запомню тебя.

Сяо Шулань нахмурился:

— Ты тоже должен назвать мне своё имя.

Собеседник ответил без всяких уговоров:

— Лю Тинчжу.

Сяо Шулань кивнул с улыбкой:

— Хорошее имя. Ты хочешь сказать, что уже дождался девятьсот девяноста восьми человек? И все они были убиты тобой? Или ты их съел?

Лю Тинчжу моргнул и с улыбкой произнёс:

— Хочешь узнать? Следуй за мной.

Он прошёл мимо Сяо Шуланя и направился обратно той же дорогой.

В сердце Сяо Шуланя боролись страх и сомнения; крепко сжав рукоять меча, он последовал за ним.

Лю Тинчжу подошёл к той самой беседке без крыши и легко взмахнул светло-зелёным рукавом — чёрные и белые шахматные камни, лежавшие в углублениях каменного стола, разом выпрыгнули наружу, и раздался непрекращающийся звон, словно рассыпался жефрит по нефритовому блюду.

Сяо Шулань с изумлением обнаружил, что те камни, которые казались одной законченной партией, похоже, бесконечно множились: неизвестно вообще, сколько их было в этой лужице!

Один из белых камней несколько раз подскочил на земле и покатился прямо к ногам Сяо Шуланя.

Сяо Шулань машинально протянул руку и поднял его; леденящий холод от прикосновения заставил его судорожно вздрогнуть.

Ещё до того, как он поднёс белый камень к лицу, в нос ему ударил густой запах крови. Сяо Шулань вздрогнул, и рука, сжимавшая камешек, задрожала.

В лунном свете было отчетливо видно, что по белому камню змейками переплетались багряные, похожие на кровь прожилки.

Этот тяжёлый, удушливый запах крови заставил издавшего виды и привычного к убийствам Сяо Шуланя испытать внезапный позыв к тошноте.

Подняв взгляд на беседку, он увидел безмятежно стоящего там Лю Тинчжу.

Лунный свет проливался сквозь проём в крыше, ослепительно-серебристым потоком омывая его лицо, а глаза сияли столь поразительно ярко, что в них даже проступал зелёноватый отблеск, отчего сердце Сяо Шуланя пропустило удар.

Если бы не эти глаза, он выглядел бы столь утончённым и отрешённым, словно лунный небожитель; теперь же Сяо Шулань мог верить лишь в то, что стоящий перед ним — не человек, а злой демон.

Правая рука, сжимающая рукоять меча, покрылась испариной.

Ясный, подобный воде лунный свет пал на него, и по коже одна за другой пробежали волны холода.

Глаза Лю Тинчжу под луной тоже постепенно становились чистыми и яркими, как вода.

Он протянул правую руку, и между длинными тонкими пальцами зажался чёрный камень.

Чёрный камень был столь угольно-чёрным, что его пальцы казались прозрачными, точно нефрит.

— Это девятьсот девяносто девятый камень.

Сяо Шулань невольно опустил взгляд на белый камень в собственной руке, а холодный и чистый голос Лю Тинчжу продолжил звучать:

— В каждом из остальных девятьсот девяносто восьми камней заточена человеческая душа. Конечно же... включая и тот, что у тебя в руке.

Сяо Шулань разжал пальцы, и камень выскользнул из его ладони, несколько раз подпрыгнул и затерялся в траве, исчезнув из виду.

Лю Тинчжу не спеша шагнул из беседки. Развевающиеся зелёные одежды, улыбка на губах, глаза — чистые, как вода, и яркие, как звёзды, — но в них уже не осталось ни малейшего следа злобы.

Сяо Шулань смотрел, как тот приближается к нему, и сильнее сжал правую руку.

Лю Тинчжу остановился на расстоянии трёх шагов и вдруг лукаво улыбнулся.

— Ты пришёл с мечом и осмелился явиться в одиночку, должно быть, владеешь боевыми искусствами. К сожалению, в мире ёбзев всё это бесполезно. Если бы ты был заклинателем нечисти, то мог бы испытать свои навыки, но обычные заклинатели против такой нечисти, как я, которая проглотила девятьсот девяносто восемь человек и ждёт лишь одного до завершения

пути к бессмертию, — такие заклинатели лишь сами станут моим ужином.

Сяо Шулань против воли вздрогнул всем телом:

— Как это — твоим ужином?

Лю Тинчжу снова улыбнулся.

К этому моменту он уже подошёл вплотную к Сяо Шуланю, и тот отчетливо чувствовал его дыхание. Ему даже показалось, что дыхание это было ледяным, в нём не чувствовалось ни малейшего признака живого существа.

Лю Тинчжу протянул правую руку, растопырил пять пальцев и медленно потянулся к горлу Сяо Шуланя.

— Вот так.

Видя, как его холодные пальцы вот-вот коснутся его шеи, Сяо Шулань больше не мог сдерживаться: длинный меч вылетел из ножен, раздался звон дракона, и пронзительный зелёный холодок рассек ночной воздух, подобно плывущему по небесам лазурному дракону.

Клинок был бирюзовым и разил ледяным стуком.

Лю Тинчжу испустил испуганный вопль, в котором ясно слышался ужас, и взмыл в воздух, словно опавший лист. Упав на траву, он затих на долгое время.

Сяо Шулань потрясённо переводил взгляд то на явно потерявшего сознание Лю Тинчжу, то на собственный меч, будучи совершенно не в силах постичь происходящее. Этот меч по имени Синий Дракон испокон веков славился как прославленное оружие, но он действительно не был заурядной вещью — неужели в нём и впрямь таилась способность усмирять нечисть? Или этот меч изначально предназначался для подавления зла?

Крепко сжав меч, Сяо Шулань шаг за шагом двинулся к Лю Тинчжу.

Лю Тинчжу лежал без чувств, его слегка завитые пряди наполовину прикрывали лицо, а и без того бледная кожа под луной казалась ещё более прозрачной — настолько прозрачной, что напоминала бледно-зелёный нефрит. От этого зрелища по спине Сяо Шуланя бежали мурашки, и ему почти захотелось вонзить в него клинок.

Лю Тинчжу внезапно распахнул глаза. Заметив блеск меча Синего Дракона в лунном свете, он испугался ещё сильнее, судорожно отпрянул назад, но, казалось, не мог сдвинуться с места, лишь прикрыл лицо рукавом.

Сяо Шулань протянул руку, чтобы перехватить его за запястье, но Лю Тинчжу, похоже, совершенно лишился сил к сопротивлению и позволил себя схватить.

Сяо Шулань отвёл его рукав от лица; Лю Тинчжу слегка дёрнулся, но хватка Сяо Шуланя была подобна железным клещам.

С треском прозвучало два щелчка — Сяо Шулань вывернул суставы на обоих его запястьях. Лю Тинчжу тихо застонал от боли, но крепко закусил губу, сдерживаясь, и лишь кое-как отвернул голову в сторону, чтобы не смотреть на меч Синего Дракона в его руке.

— Ты и впрямь демон.

Левая рука Сяо Шуланя медленно скользнула по этому похожему на нефрит лицу. На ощупь кожа оказалась ледяной, холоднее льда — у живого человека просто не может быть такой кожи.

Он ещё крепче сжал рукоять Синего Дракона, и Лю Тинчжу, услышав хруст его суставов, испуганно зажался в комок, в его глазах даже мелькнула мольба.

— Раз ты демон и уже погубил девятьсот девяносто восемь человек, я должен тебя уничтожить. Иначе, если погибну не я, погибнет кто-то другой, верно?

Лю Тинчжу лежал на траве, раскинув зелёные одежды; суставы его рук были вывихнуты, шевелиться он не мог, напоминая приколотую к земле синюю бабочку — он хотел бы вырваться, да не мог. Его чёрно-белые глаза расширились, и в них плескался чистый страх.

— Не убивай меня... Я отдам тебе всё, чего ни попросишь: власть, богатства и даже всю Поднебесную... Только скажи, и я исполню любое твоё желание.

Сяо Шулань подал меч вперёд, целясь в кожу на шее, обнажившуюся из-за его метаний. Острие медленно погрузилось в горло, и оттуда сочилась тонкая струйка крови.

— Тем более я должен убить тебя. Как может демон столь высокого уровня случайно оказаться в моих руках? Как я могу не избавиться от этого бедствия?

Сяо Шулань чуть ослабил руку, и острие вошло ещё глубже, грозя проткнуть шею насквозь.

Он усмехнулся:

— Я не знаю, как умирят демонов. Если этот удар не убьёт тебя, я уведу тебя с горы и найду могущественного заклинателя, чтобы он разобрался с тобой, как тебе такое?

Лю Тинчжу продрогшим голосом проговорил:

— Неужели у тебя совсем нет того, чего ты по-настоящему желаешь? — зрачки его метнулись, и он добавил: — Разве ты не ищешь Лотос Холодной Луны? Я могу отдать его тебе!

От этих слов Сяо Шулань даже заколебался: если он не вернется с этим цветком, как он собирается отчитываться перед Юйянь?

Заметив его колебания, Лю Тинчжу добавил:

— Кроме меня, никто в мире не сможет найти этот цветок.

Сяо Шулань вздохнул:

— Если я отпущу тебя сегодня, то завтра умру я сам.

Заметив, как побледнел и затрясся Лю Тинчжу, он усмехнулся:

— Мне всё же любопытно, из какого отродья ты превратился и принял столь утончённый облик?

Поразмыслив немного, он спросил:

— Сколько веков ты культивируешь?

Лю Тинчжу тихо ответил:

— Почти две тысячи лет.

Сяо Шулань спросил:

— Почему ты боишься этого меча?

Лю Тинчжу закусил губу и молчал. Сяо Шулань приказал:

— Говори!

Лю Тинчжу промолвил:

— Этот меч не твой.

Сяо Шулань опешил. Меч этот действительно подарил ему друг, но откуда тот его взял, он решительно не знал.

Он допытывался:

— Откуда он взялся?

Голос Лю Тинчжу стал ещё тише:

— Из императорского дворца.

Сяо Шулань вдруг почувствовал, что наступил на что-то ного. Опустив взгляд, он увидел тот самый белый камень, и его осенила догадка:

— Ты не только пожирал людей, но и запер души стольких несчастных в этих шахматных камнях. Разве они не обречены вечно скитаться без надежды на перерождение?

Он поднял камень, собираясь раздавить его.

Лю Тинчжу испуганно взвизгнул и, забыв о вывихнутых суставах, приподнялся на локтях, пытаясь перехватить его руку. От этого движения по телу снова прокатилась волна пронзительной боли, перед глазами потемнело, и он едва не потерял сознание.

Заметив струйки пота на лбу Лю Тинчжу, сияющие хрустальной влагой, и то, как на его мертвенно-бледном лице неожиданно проступил лёгкий румянец, Сяо Шулань почувствовал, как в груди что-то резко ёкнуло, и в то же время ему захотелось отвесить себе пощёчину.

Как он мог испытать влечение к мужчине... нет, к существу неведомой природы, демоническому отродью?

— Нет... не уничтожай...

Лю Тинчжу, запрокинув голову, смотрел на Сяо Шуланя, и в его взгляде читался такой предельный испуг, что он меньше всего походил на демона с тысячелетней выучкой, а скорее — на затерявшегося ребёнка.

— Не уничтожай...

Сяо Шулань спросил:

— Почему?

Лю Тинчжу ответил:

— Уничтожив один камень, ты уничтожишь год моей культивации... Моя тысячелетняя культивация заключена в этих тысяче камнях...

Сяо Шулань улыбнулся:

— Хорошо, тогда я не стану убивать тебя, а лишь разрушу твою культивацию. Тогда даже если я отпущу тебя сегодня, ты уже не сможешь мне навредить.

Лю Тинчжу сорвался на хриплый крик:

— Чего ты в конце концов хочешь?! Я отдам тебе всё, что ты пожелаешь! Да, я губил людей, но твоих родных и друзей я не трогал! Сюда приходили лишь те, кто хотел украсть бессмертный цветок, они сами заслужили смерть!

Между нами нет никакой вражды, к чему тебе непременно добивать меня? Спасти одну жизнь — всё равно что построить семиэтажную пагоду! Я прошу тебя лишь о даровании жизни, если я сумею достичь Дао и обрести бессмертие, разве стану я вновь вредить людям?

Сяо Шулань хмыкнул и холодно улыбнулся:

— Не говоря уже о том, что не будь у меня этого меча, я бы давным-давно расстался с жизнью от твоей руки, но даже если взять это уединённое горное глухоманье, где редко ступает нога человека, я просто не верю, что ты смог бы дождаться девятьсот девяносто восьми человек!

Лю Тинчжу в гневе и нетерпении бросил:

— Я ждал целую тысячу лет, как мог бы не дождаться?!

Сяо Шулань нахмурился, не желая больше спорить, и, напрягнув пальцы, собрался раздавить шахматный камень.

Лю Тинчжу всем телом бросился на него. Сяо Шулань не ожидал от него такого безумного шага: они находились слишком близко друг к другу, и он оказался прижат рухнувшим на него телом.

Подняв голову, он увидел это лицо прямо перед собой, на расстоянии вдоха. В глазах демона смешались жалость и жгучая обида, отчего сердце Сяо Шуланя неожиданно смягчилось.

— Я не причиню тебе вреда, верни его мне, верни... Я вовсе не собирался убивать тебя непременно...

Лунный свет мягкой вуалью покрывал Лю Тинчжу, и в его глазах тоже словно клубилась дымка тумана.

Сяо Шулань внезапно уловил тонкий аромат, исходивший от тела Лю Тинчжу.

Он вдохнул глубже: то не были ни орхидеи, ни мускус — запах одновременно тонкий и густой, и всё пространство вокруг было наполнено им. Пусть легкий, он вызывал в голове Сяо Шуланя

головокружение, а внизу живота внезапно разлился жар. Одним движением перевернувшись, он прижал поверженного противника к земле.

Суставы Лю Тинчжу были вывернуты, боль не отпускала ни на миг, а когда Сяо Шулань всем весом навалился на него, это лишь потревожило раны, заставив вырваться стон, который прозвучал для Сяо Шуланя призывом к неукротимому вожделению.

— Ты... ты цветочный демон... Какой ты цветок? До чего же приятно пахнешь...

Лю Тинчжу отчаянно извивался под ним, пока Сяо Шулань крепко прижимал его плечи к траве.

— Я не... отпусти меня!

Сяо Шулань потребовал:

— Так кто же ты тогда?

Видя, что Лю Тинчжу упрямо сжал губы и отказывается отвечать, он легонько коснулся его лица лезвием Синего Дракона. Лю Тинчжу судорожно вздрогнул и всем телом отпрянул назад.

— Говори!

Лю Тинчжу смертельно испугался: от мерцающего зелёного света меча у него закружилась голова, казалось, ещё чуть-чуть — и его три души и семь духов расколются и рассеются. Собрав последние крохи сил, он пересилил себя:

— Я лисица!

Сяо Шулань убрал меч, но не стал возвращать его в ножны. Под луной вспыхивало зелёное сияние, Лю Тинчжу вздрагивал всем телом в непрерывной дрожи, а этот аромат становился всё гуще, казалось, он мог погрузить всю человеческую душу в пучину этого благоухания.

Запах этот нельзя было ни рассеять, ни смахнуть, он холодил в носу, а проникнув в голову, неведомым образом разжигал пламя — да такое пламя, что совладать с ним уже не было никакой возможности!

К тому моменту, когда Сяо Шулань всё осознал, его губы уже впились в губы Лю Тинчжу, начиная неистовый, безумный грабеж.

Сяо Шулань чувствовал лишь этот аромат, ощущал лишь его, и вся его голова была заполнена исключительно им.